История часто не щадит имен талантливых людей, предавая забвению память о них. Иногда так случается, что не всегда сразу приходит осознание значимости открытий, кажущихся весьма простыми при первом ознакомлении с ними. Обычно мы не заду-мываемся над ценой наследия, которое оставили нам ученые и их последователи. Сколько затраченного времени, сил, знаний, здо-ровья стоит за каждым открытием! А сколько трагедий, незаслу-женного неприятия приходилось порой преодолевать первопроход-цам знаний! Какой, бывало, обрушивался на них шквал критики и непонимания своих же коллег! Вообще, какова цена признания?..

Нелегкий путь своего становления как науки проходил и ле-чебный метод, основоположником которого в конце XVIII века стал немецкий ученый, доктор медицины, приват-доцент Лейпцигского университета Христиан-Фредерик Самуэль Ганеман (1755—1843).

Родился он в Саксонии, в городе Майсен 10 апреля 1755 года и был старшим из десяти детей своей семьи. Учителя городской школы, в которой обучался Самуэль Ганеман, обратили внима-ние на его способности к учению. Однако нужда отца, художника по фарфору, заставила забрать мальчика из школы, чтобы он обучался родовому ремеслу. Самуэль Ганеман продолжал само-стоятельное обучение, и отец, видя его усердие, а также прислу-шиваясь к рекомендациям учителей, вновь устраивает сына в школу, в которой Ганеман был освобожден от платы благодаря своим феноменальным способностям. Уже учеником он отлично владел несколькими европейскими языками, что позволило Ганеману по указанию директора школы заниматься с другими уча-щимися. Во время учебы он проявляет интерес к медицине, исследовательской деятельности и пишет работу на тему: «Об уди-вительном строении человеческой руки».

С 1775 года С. Ганеман в университете Лейпцига изучает ме-дицину, затем в 1777 году продолжает обучение в Вене, испыты-вая нужду и зарабатывая себе на хлеб переводами и уроками язы-ков (английского, французского, немецкого). Заканчивает ме-дицинское образование в Эрлангене, защищая в 1779 году диссертацию о судорожных болезнях на латыни: «Conspectus affectuum spasmodicorum aetiologicus et therapeuticus».

В Дессау Ганеман работает уездным врачом (1781), дополни-тельно изучая фармацевтику, в 1783 году он женится на Генриэт-те Кюхлер и с 1784 года переезжает в Дрезден, приобретая практи-ческий врачебный опыт, занимаясь творческим и научным тру-дом. Знание языков, писательский и исследовательский талант позволяют Ганеману переводить медицинские труды того време-ни, дополняя их собственными размышлениями. В том числе по-являются и его авторские работы: «Об отравлении мышьяком», «Наставление основательно излечивать старые повреждения и гнилые язвы», «Руководство для врачей к венерическим болезням».

В 1789 году Ганеман переезжает в Лейпциг уже как извест-ный и авторитетный врач Германии.

С. Ганеман относился к новаторам своего времени, на основа-нии собственного опыта убеждаясь в бессилии применявшихся тогда методов лечения большими дозами по принципу противо-положности. В теориях того времени относительно происхожде-ния болезней витали научно не обоснованные идеи, к которым подгонялись практические методы, каждой патологии приписы-валась выдуманная причина, соответственно и арсенал лекарств применялся без должного исследования и объяснения механизма действия. Например, полнокровие, считавшееся причиной мно-гих болезней, Лечили «опорожняющими кровопусканиями», боль-шинство терапевтов применяли в изобилии слабительные, клиз-мы очень сложного состава, рвотные микстуры, потогонные пре-параты, сильнодействующие пластыри. Такой подход к лечению вызывал, естественно, ослабление организма и усугубление стра-дания больного, нередки были и смерти от подобного вида «лече-ний». Дозы лекарств были велики, кратность приема необусловленно частой, один препарат состоял из множества смешений сильнодействующих веществ. Кроме того, считалось, что болезнь есть нечто обособленное, начало, поселяющееся в организме из-вне, отчего и назначались «опорожняющие» виды лечения. При-чиной ухудшения состояния больных часто делалась не сама бо-лезнь, а врачебное вмешательство. Безуспешность господствую-щих методов лечения заставила Ганемана временно оставить практику и углубиться в научные и литературные труды. Осозна-вая недостатки применявшихся методов лечения, С. Ганеман по-святил много лет изучению древних источников медицины, со-чинений Гиппократа, Авиценны, Галена, Цельса и других благо-даря своим феноменальным способностям и знаниям языков как европейских, так и древних (латинского, греческого, арабского). В этих источниках Ганеман обратил внимание на указания при-менения лекарств по принципу подобия.

При переводе с английского языка на немецкий «Лекарство-ведения» Куллена (1790), в котором содержались противореча-щие друг другу предположения о действии хинной коры, С. Ганеман принял решение самостоятельно испытать действие этого средства на

себе и своих близких. В результате этого эксперимен-та Ганеман убедился, что помимо излечения перемежающейся лихорадки у больных, хина может вызывать большинство симп-томов, подобных лихорадке у здоровых людей. Испытание дей-ствия хины послужило началом исследования действия различ-ных лекарственных веществ на здоровых людях.

Обобщение изучения опыта, врачебного мышления древних авторов и собственных испытаний способствовало возникновению гомеопатической теории, разработке и совершенствованию кото-рой С. Ганеман посвятит всю свою дальнейшую жизнь. Он вновь возвращается к врачебной практике, достигая все больших успе-хов благодаря новой созданной им системе.

Ганеман был первым врачом в Германии, применившим гу-манный метод обращения с душевнобольными. В 1792 году в охот-ничьем павильоне Готского герцога Эрнста II устраивается заве-дение для лечения душевнобольных благодетельным принципом. Отличные результаты такого подхода превзошли все ожидания и вызвали резонанс по всей Германии. Об этом факте история ме-дицины обычно умалчивает, отводя пальму первенства снятия оков с больных Пинелю в том же 1792 году.

Взгляды Ганемана часто противоречили традиционной для того времени медицине, находили немало противников, а рецепты, состоящие из одного средства и требующие малых приемов, вы-звали негодование и издевки фармацевтов, которым грозило умень-шение оборота деятельности в случае распространения методов терапии С. Ганемана. Практические же успехи были несомнен-ны, что, к великому сожалению, вызывало зависть коллег. Ре-зультатом противоречия стало формирование сильной оппозиции, не стеснявшейся в применении против Ганемана лжи и клеветы в угоду сохранения устоявшегося положения в медицине и фар-мации.

Гонения заставляли Ганемана часто менять место жительства. Он работает в Мслынлебене, в Пирмонте и Брауншвейге (1794), Вольфенбюттеле (1795), Кенигслюттере (1797). В эти же годы Ганеман составляет «Аптекарский лексикон», благодаря которо-му его имя становится весьма известным и авторитетным в обла-сти фармации. В последний год своей деятельности в Кенигслют-тере Ганеман открывает предохраняющее действие белладонны

против скарлатины, эпидемия которой захлестнула Европу. Ито-гом его исследований

стала статья «О лечении и предохранении скарлатины».

Опубликованная им в 1796 году статья «Опыт нового принци-па для нахождения целительных свойств лекарственных ве-ществ с несколькими взглядами на прежние принципы» («Versuch uber ein neues Princip zur Auffindung der Heilkraafte der Arzneisub-stanzen, nebst einigen Blicken auf die bisherigen») в медицинском журнале Гуфеланда стала обобщением опыта шести лет испыта-ний и наблюдений действия различных лекарственных веществ на здоровых и больных людей. Эта работа содержала гениальное раскрытие главного гомеопатического закона: «Similia similibus curantur» — «Подобное лечится подобным».

В 1799 году из-за усилившегося давления оппозиции Ганеман вынужден покинуть Кенигслюттер и переехать в Гамбург, затем в Эйленбург, где его вновь ожидали преследования коллег. По-том были поиски нового места жительства в Махерне, затем в Виттенберге и Дессау, где он прожил два года.

В 1805 году в журнале Гуфеланда публикуется статья Ганема-на «Опытная медицина» («Die Heilkunde der Erfahrung»), разви-вающая и дополняющая «Опыт нового принципа». Она содер-жит изложение всего учения, основанного уже на практическом опыте, статья становится преддверием «Органона». В 1806 году Ганеман живет в Торгау, во время своих переездов не переставая активно работать. В это же время он пишет статьи о неудовлетво-рительном состоянии современной медицины, одновременно ве-дет переписку с прогрессивно мыслящими коллегами, в частно-сти с Гуфеландом (1808).

В 1810 году С. Ганеман издал свой основной труд, книгу «Орга-нон врачебного искусства» («Organon der rationellen Heilkunst»), в которой провел сравнительный анализ традиционных медицин-ских методов лечения с гомеопатией, привел большое количество клинических случаев, изложил разработанную и законченную стройную терапевтическую систему практической гомеопатической медицины, описал способы лечения. В этой книге Ганеман впер-вые дает название своему методу — гомеопатия (от греческого «homoios» — подобный, «pathos» — болезнь). Появление «Органо-на» способствовало началу формирования самостоятельной гомео-патической медицинской школы. Книга переиздавалась шесть раз. Автор перерабатывал и дополнял ее содержание. Особый интерес представляет шестое издание «Органона», наиболее совершенное с точки зрения Ганемана, работу над которым он завершил за полтора года до своей смерти, в возрасте 86 лет. Издан был шестой вариант «Органона» уже после кончины основателя гомеопатии. Врачами учение Ганемана было объявлено ересью,

подвергнуто ожесточенной критике и насмешкам. Успехи же лечения привле-кали на сторону гомеопатии все большее число сторонников, по-нимающих вредность господствующей медицины.

В 1811 году Ганеман переезжает в Лейпциг, поставив перед собой цель обратиться к университетской аудитории с живой ре-чью. 12 июня 1812 года он защищает диссертацию «О геллеборизме древних» на медицинском факультете Лейпцигского универ-ситета, написанную на латинском языке, поразив оппонентов глубиной изучения темы, логичностью, обращением к огромному числу собственноручно переведенных трудов с греческого, латин-ского, арабского языков. Он подверг исследованию работы авто-ров-медиков (Гиппократа, Галена, Диоскорида, Руфуса, Аэтия, Аретея, Авиценны и пр.), классиков литературы древности (Гоме-ра, Геродота и пр.). Возражать противникам Ганемана было нечем и они были вынуждены признать его превосходство. Цель приезда в Лейпциг была достигнута.

С. Ганеман получает должность Magister legens Лейпцигского университета, где ведет свою преподавательскую деятельность в течение последующих десяти лет, передавая аудитории 20-летний опыт своей врачебной деятельности, строящейся на принципах:

—испытания лекарств на здоровых людях;

—лечения больного лекарствами, вызывающими у здорового человека подобную болезнь;

—использования малых доз этих лекарств, не вызывающих своих болезнетворных проявлений;

—назначения каждого средства порознь, без смешений с дру-гими.

Вокруг Ганемана формируется общество врачей, студентов медицинского и других факультетов (философского, теологиче-ского, юридического), ставших добровольцами для испытания ле-карств на себе. Два раза в неделю Ганеман читает лекции об

«Ор-ганоне». Испытуемые не знали названий применяемого к ним исследуемого средства. Результаты своих наблюдений записыва-ли в дневники, которые затем передавали Ганеману. Кроме того, доктор Ганеман лично беседовал с каждым испытуемым, сравни-вая его ответы с записями дневников, впоследствии составляя патогенезы лекарств.

Результаты испытаний новых 60 средств были изложены в первой части «Чистого лекарствоведения», вышедшей в свет в 1811 году. В течение 1811—1819 годов вышли остальные части этой книги, окончательно оформленные в шести томах.

Положение Ганемана в университете становится весьма проч-ным, авторитет среди врачей и студентов велик, в то же время возрастает и неприязнь оппозиции, особенно среди фармацевтов. Ганеман приготавливает и отпускает лекарства сам, чем и вос-пользовались его враги, подавшие жалобу во Врачебное управле-ние, опираясь на постановление, по которому приготовление и отпуск лекарств был возможен только аптекарем по рецепту вра-ча. Ганеману приходилось изыскивать «бреши» в существующем законе, в котором говорилось о лекарствах как составных сред-ствах, а не однородных лекарственных веществах, используемых в гомеопатии. Неожиданное содействие Ганеману оказал фельд-маршал Шварценберг, страдающий правосторонним параличом вследствие апоплектического удара, безуспешно лечившийся у «традиционных» медиков, приговоренный ими к скоропостиж-ной смерти. Лечение гомеопатией значительно улучшило состоя-ние фельдмаршала и продлило ему жизнь на год.

И BCG JKG В 1920 году оппоненты Ганемана одерживают победу, добившись необходимости выписки гомеопатических препаратов через аллопатические аптеки. Ганеман в безнадежности покида-ет Лейпциг и в 1821 году переселяется в маленький городок Кетен под покровительство герцога Фердинанда Ангальт-Кетенского, приверженца гомеопатии. Однако учение Ганемана уже ши-роко распространилось как в Германии, так и за ее пределами.

В 1822 году выходит первый гомеопатический журнал «Archiu fur homoopathische Heilkunst», основанный учеником Ганемана Э. Штапфом. Слава Ганемана была так сильна, что невзирая на его отдаленное поселение в нелюдном городке к нему со всех угол-ков Германии и из-за границы съезжались больные, в основном страдающие хронической патологией. Наблюдательный Ганеман обратил внимание на то, что при лечении этих больных симпто-мы болезни исчезают не сразу, последовательно сменяясь жало-бами более старыми, развившимися ранее той патологии, с кото-рой обращались к

нему пациенты. Ганеман замечает взаимосвязь накожных проявлений болезни, которые в результате лечения больного у аллопатов наружными средствами «вгонялись» внутрь, приводили к переходу болезни на внутренние органы. Постепен-но наблюдения и анализ лечения приводит Ганемана к разработ-ке учения о «миазмах» (псоре, сикозе и сифилисе) как причинах хронических болезней. Эти размышления стали основой его тре-тьего большого труда — «Хронические болезни» («Die chronishen Krankhein»), выпущенного в 1828—1830 годах и состоящего из пяти томов. Эта книга носила гипотетический характер в объяс-нении причин болезней. Практически же Ганеман открывает и описывает конституциональные лекарственные вещества (Silicea, Graphites, Sepia, Sulfur, Natrum muriaticum, Baryta carbonica и др.). Вслед за этими открытиями Ганеман разрабатывает теорию динамизации (усиления действия лекарств путем разведения и взбалтывания (растирания) с индифферентным веществом).

Теории псоры и динамизации были добавлены в поздние изда-ния «Чистого лекарствоведения» и «Органона». Эти гипотети-ческие теории особо подвергались нападкам со стороны против-ников Ганемана.

Многочисленные издания книг обеспечили Ганеману популяр-ность в народе и у медицинской общественности.

В 1831 году Европу захлестнула страшная по жестокости, унес-шая огромное количество людских жизней азиатская холера. Смертность среди заболевших достигала 80%. Ганеман находит действие чемерицы, камфары и солей меди подобными холере и рассылает циркуляры с наставлением в лечении холеры в райо-ны бедствия. Результат не замедлил сказаться. Больные стали поправляться. Гомеопатия показала лучший из результатов ле-чения холеры среди применявшихся тогда способов.

В 1935 году, в возрасте 80 лет Ганеман переезжает жить в сто-лицу Франции. В Париже он ведет активную работу в качестве знаменитого гомеопата. Деятельность Ганемана послужила мощ-ным толчком развития гомеопатии в Париже, где стали созда-ваться гомеопатические общества, выпускаться гомеопатические журналы и открываться больницы. Возникла французская шко-ла гомеопатии, давшая миру множество талантливых врачей.

Умер С. Ганеман на 89-м году жизни, 2 июля 1843 года.

Источник: А.И. Пеньковая, Е.И. Легач, А.В.Лотин "Гомеопатия в Харькове"